МІРЪ ИСКУССТВА.

No. 3 и 4.

1900.

С. Петербургъ.

1900. No. 3 и 4.

Оглавленіе.

ТЕКСТЪ.

А. Фуртвенглеръ. Художественныя хранилища. (Окончаніе).

Р. Де-ла-Сизеранъ. Темницы искусства. (I).

Д. Мережковскій. Левъ Толстой и Достоевскій. Гл. I, 1.

П. Гнѣдичъ. Театръ будущаго.

Фр. Нитче. Вагнеръ въ Байрейтѣ. 1—2.

Ларошъ. Нѣсколько словъ о программахъ симфоническихъ собраній русскаго Музыкальнаго Общества.

А. Бенуа. Выставка Верещагина.

Силэнъ. Программа будущихъ концертовъ Музыкальнаго Общества.

А. В. Б-ръ. Въ Музеѣ Гюстава Моро.

Библіофилъ. Книги.

Б. Веніаминовъ. Инженерный Замокъ.

Свѣдѣнія.

Замѣтки.

ИЛЛЮСТРАЦІИ.

19 снимковъ съ произведеній художника М. Нестерова. (стр. 26—41).

6 снимковъ съ Инженернаго Замка, въ С.-Петербургѣ. (стр. 42—47).

Заставка и виньетка А. Билибина.

Приложенія. М. Нестеровъ. Великій Постригъ. Голова отрока Варѳоломея.

Sommaire.

TEXTE.

A. Furtwaengler. Les Musées. (trad. de l'allemand).

R. de-la-Sizeranne. Les prisons de l'art. (trad. de français).

D. Méréjkowski. Léon Tolstoï et Dostoïewski. (suite).

P. Gnéditch. Le théatre de l'avenir.

Fr. Nietzsche. Wagner à Bayreuth.

Laroche. Nos concerts symphoniques.

A. Benois. L'exposition Wéréstchaguine.

Silène. Projet de programmes pour les concerts symphoniques.

A. B. Au Musée Gustave Moreau (correspondance de Paris).

Le Bibliophile. Les livres.

B. Vèniaminow. Le Palais des Ingénieurs, à St. Pétersbourg.

Renseignements.

Notices.

ILLUSTRATIONS.

19 reproductions des oeuvres de Michel Néstéroff. (p. p. 26—41).

6 reproductions de divers détails du Palais des Ingénieurs, à St. Pétersbourg (p.p. 42—47).

En tête et cul-de-lampe par J. Bilibine.

HORS TEXTE.

M. Néstéroff. Au couvent.

„ „ L'enfance de St. Serge (détail).

Е. Л. АНСЕРЕ.

ТИП. ФД. ГОППЕ.

BIBLIOTHECA ALEXANDRINA FOBCANTO VERNEMENTEMA
1850

О художественныхъ хранилищахъ.

Рѣчь проф. А. Фуртвенглера.

(Окончаніе).

Тѣмъ не менѣе мысль о томъ, что созданія искусства должны составлять достояніе человѣчества, продолжала свое развитіе. И это приходится отмѣтить прежде всего въ берлинѣ, гдѣ уже въ 1797 году король Вильгельмъ III передалъ королевскія художественныя собранія въ собственность государства, не прекращая въ то-же время заботиться о дальнѣйшемъ ихъ обогащеніи и расходуя свои личныя средства на покупку картинъ и статуй. Однако только въ 1830 году удалось это дѣло довести до конца, и тогда въ берлинѣ былъ открытъ великолѣпный музей, заключающій въ своихъ залахъ коллекціи предметовъ по всѣмъ отраслямъ искусства. Въ томъ-же году возникло въ Германіи еще одно учрежденіе, созданное единоличными заботами, — это глиптотека короля Людвига I, частное хранилище, предоставлявшееся въ общее пользованіе.

Но отмѣчая прошедшіе успѣхи, дозволительно въ то-же время бросить взглядъ на будущее и выяснить возможныя ожиданія, связанныя съ дальнѣйшимъ развитіемъ художественныхъ музеевъ. Прежде всего совершенно очевидно, что искусство минувшихъ эпохъ потеряетъ для насъ значеніе только тогда, когда мы сами погрузимся въ состояніе варваровъ. По мѣрѣ накопленія произведеній прошлаго искусства, все чаще и громче раздаются требованія въ пользу признанія такихъ произведеній достояніемъ человѣчества, т. е. чтобы они были доступны для каждаго желающаго ихъ познать. Можно питать, конечно, полную

увѣренность, что наши музеи не только не прекратятъ существованія, а наоборотъ— будутъ все умножаться и обогащаться. Равнымъ образомъ хочется вѣрить, что двадцатый вѣкъ съумѣетъ воспользоваться музеями гораздо луч-

М. Нестеровъ.
Рисунокъ (собств. Е. Г. Мамонтовой).

М. Нестеровъ.
Св. Глѣбъ.

ше, нежели успѣли наши предшественники и современники. Нельзя не замѣтить, что безсодержательность и, такъ сказать, безхарактерность большинства произведеній новѣйшаго искусства шла какъ нельзя болѣе въ уровень съ быстрымъ распространеніемъ музеевъ, въ которыхъ находитъ пріютъ искусство прошедшихъ временъ. Но, можетъ быть, дальнѣйшее и болѣе углубленное изученіе и освѣщеніе минувшихъ эпохъ художества освободитъ творческій духъ грядущихъ поколѣній отъ того самоотреченія, въ которое впали мы съ нашей маніей подражать забытой старинѣ. Тогда мощная самостоятельность выступитъ въ тѣсномъ союзѣ съ вѣрной оцѣнкой и знаніемъ всего, что сдѣлано прежде.

Да и помимо того, въ дальнѣйшей судьбѣ музеевъ предстоятъ большія перемѣны. Разумно и трезво звучитъ, напримѣръ, оппозиція противъ нагроможденія въ одномъ мѣстѣ предметовъ искусства, вырванныхъ изъ той сферы и той обстановки, гдѣ они были созданы. Слѣдовало бы, конечно, вернуть ихъ туда и поставить опять на прежнее мѣсто. Но — увы! — все измѣнилось съ тѣхъ поръ и уже нѣтъ того воздуха, уже нѣтъ той обстановки! Къ тому-же до насъ дошли, въ

большинствѣ случаевъ, не цѣлыя созданія, а только остатки, обломки, осколки цѣлаго.

Возстановить все то, что уже не существуетъ, понятно, никогда не удастся, но можно хотя до нѣкоторой степени восполнить недостающее, и въ этомъ отношеніи остается широкая арена для будущей дѣятельности. Затѣмъ нужно замѣтить, что наши музеи походятъ, обыкновенно, то на большіе магазины, то на блестящіе дворцы, а, безъ сомнѣнія, это очень плохое помѣщеніе для античнаго искусства. Иначе впрочемъ и быть не могло, если вспомнить, что музеи возникли первоначально въ залахъ дворцовъ. Когда стали строить съ этою цѣлью уже спеціальныя зданія, то, разумѣется, всего естественнѣе было держаться того-же типа, въ которомъ строились дворцы. Однако, этотъ типъ нельзя признать соотвѣтствующимъ назначенію музея и въ будущемъ придется выработать что-нибудь болѣе подходящее. Нагляднымъ примѣромъ указаннаго несоотвѣтствія являются вѣнскіе музеи: это все тѣ-же великолѣпные дворцы, заставленные всякаго рода художественными предметами, и досадно видѣть, что здѣсь при устройствѣ залъ и при размѣщеніи картинъ или статуй болѣе всего сказалась забота объ ослѣпительномъ внѣшнемъ эффектѣ. Это кричащее битье на эффектъ такъ противо-

М. Нестеровъ.
Пустынникъ (Третьяк. галл. въ Москвѣ).

М. Нестеровъ.
Рисунокъ (собств. Е. Г. Мамонтовой).

рѣчитъ тихой и скромной мелодіи, которая точно исходитъ изъ лучшихъ созданій искусства. Слѣдовало бы разъ навсегда принять за правило, что музей долженъ приспособляться къ этимъ созданіямъ, а не они къ нему. Можно было бы еще декорировать стѣны, чтобы онѣ гармонировали съ характеромъ предметовъ, которые въ нихъ заключены. Но это нужно дѣлать умѣло, со вкусомъ, съ пониманіемъ, съ тактомъ, потому что всякое излишество очень опасно. Самое нехорошее впечатлѣніе получается тогда, когда старинное искусство является точно ради обстановки новомоднаго зала, или когда музей превращаютъ въ выставку, гдѣ интересующіе насъ предметы приходится отыскивать среди драпировокъ, ковровъ и прочей излишней обстановки.

И затѣмъ, каждое дѣйствительно хорошее произведеніе заслуживаетъ отдѣльнаго помѣщенія, дабы его краснорѣчіе не заглушалось никакими посторонними отзвуками. Зритель долженъ имѣть возможность сосредоточиться только на одномъ впечатлѣніи. Но такое требованіе становится исполнимымъ лишь тогда, когда есть просторъ, большой, свѣтлый, далекій просторъ, который можетъ раздвигаться по мѣрѣ надобности все далѣе и далѣе, господствующій же типъ устройства музеевъ, конечно, не допускаетъ такого расширенія.

Наряду съ настоящими великими произведеніями есть множество посредственныхъ, но которыя часто необходимы уже потому, что способствуютъ уясненію великихъ. Тѣмъ не менѣе они не могутъ быть представлены наравнѣ съ первыми. Нужно устроить такъ, чтобы между великимъ и посредственнымъ, между значительнымъ и, такъ сказать, пояснительнымъ всегда былъ рѣзкій переходъ. Это весьма существенное условіе музея. Истинно-прекрасное должно оста-

В. Нестеровъ.
Христова невѣста (собств. Вел. Кн. Сергія Александровича).

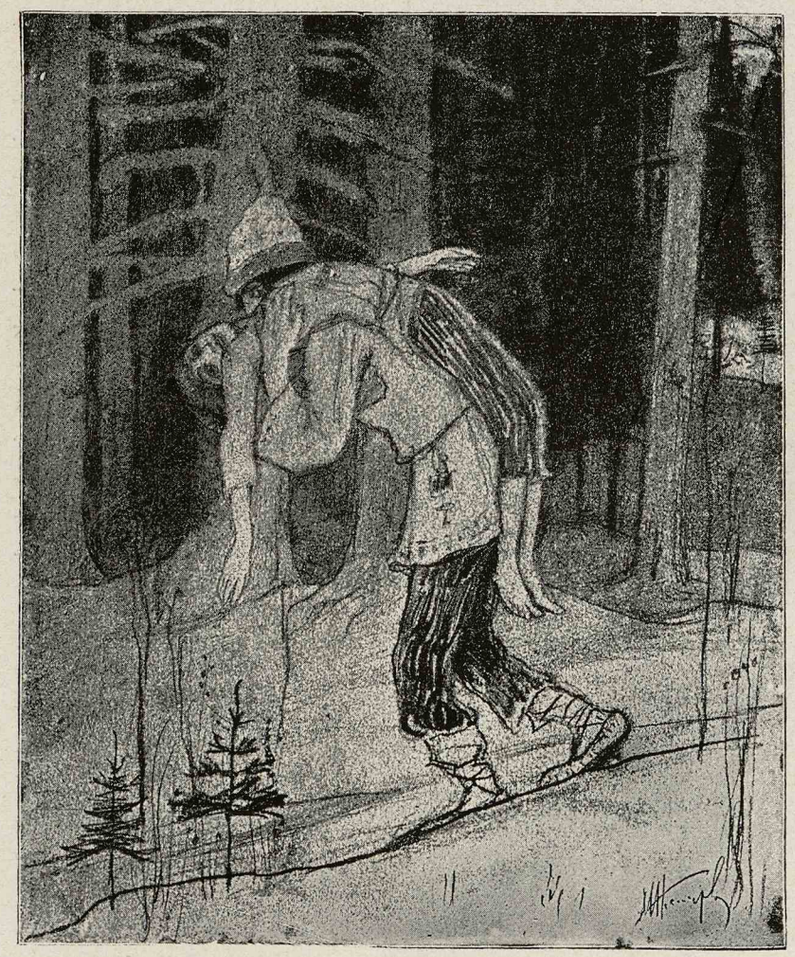
ваться изолированнымъ, для спокойнаго созерцанія. Все же второстепенное, вспомогательное, промежуточное должно быть распредѣлено въ строго обдуманномъ порядкѣ. Иногда приходится слышать, что было бы лучше оставить въ центральныхъ музеяхъ только одни шедевры, а всѣ посредственныя вещи сдать въ маленькіе провинціальные музеи. Но такая мысль ошибочна. Посредственная вещь не можетъ имѣть самостоятельнаго значенія: она интересна только въ связи съ другими, служа ступенью для оцѣнки дѣйствительно выдающихся твореній. И вотъ почему она не должна быть устраняема изъ музея, претендующаго на серьезное вниманіе.

Необходимо, впрочемъ, оговориться, что распредѣленіе художественныхъ предметовъ по ихъ достоинству требуетъ очень глубокаго пониманія и знанія.

Въ исторіи развитія музеевъ нужно считать крупнымъ успѣхомъ уже одно то, что

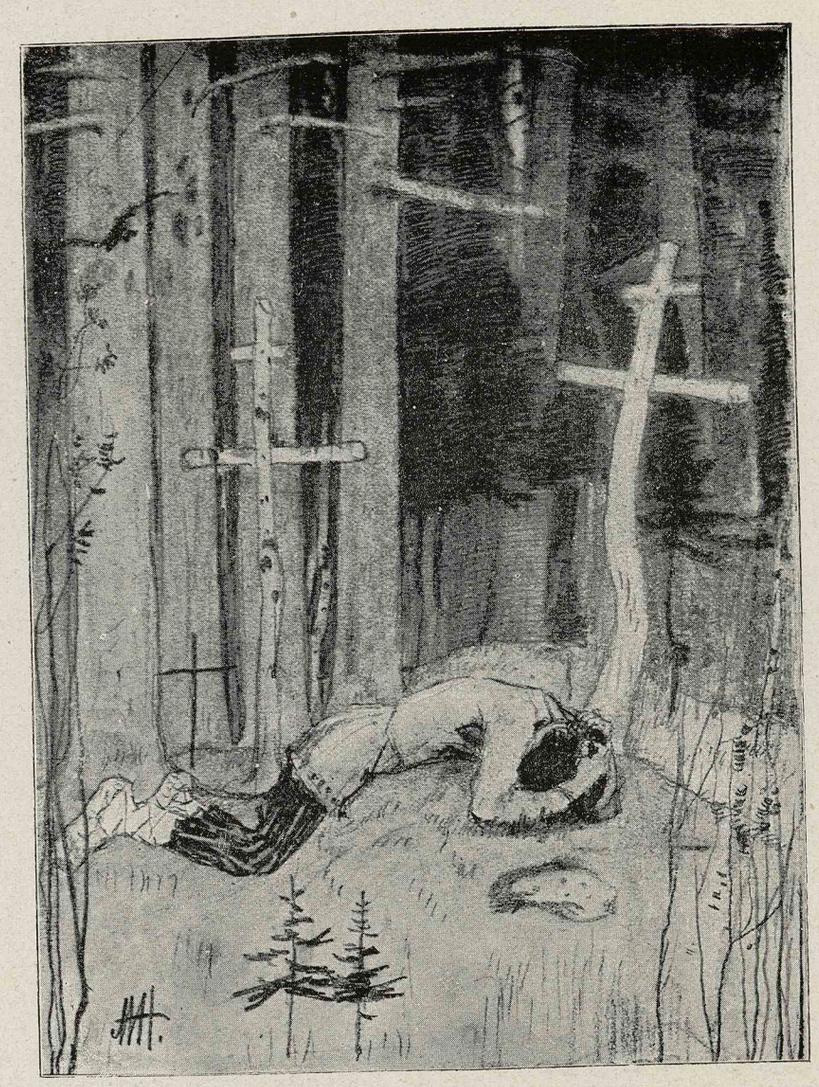
въ настоящее время управленіе музеями почти повсемѣстно отнято отъ дилетантовъ и передано въ руки дѣйствительныхъ знатоковъ искусства. Теперь уже мало кто раздѣляетъ прежнее заблужденіе о несовмѣстимости положительныхъ знаній съ художественною чуткостью и впечатлительностью. Наоборотъ, одно не только не исключаетъ другого, но дополняетъ его и ему помогаетъ. безъ знанія нѣтъ пониманія, а всякое впечатлѣніе становится глубже и сильнѣе, если оно опирается на сознаніе.

Художественныя хранилища будущей эпохи, должно быть, измѣнятся еще въ одномъ отношеніи: *мѣстные* музеи, т. е. такіе, которые возникаютъ въ мѣстахъ нахожденія памятниковъ старины, получатъ достойное развитіе. Эти музеи со временемъ пріобрѣтутъ первенствующее значеніе для уясненія прошедшихъ судебъ искусства данной мѣстности, а наши центральные музеи тогда отойдутъ на второй планъ, ибо очень вѣроятно, что когда-нибудь впослѣдствіи, въ эпоху мирныхъ конференцій и международныхъ соглашеній, придутъ, наконецъ, къ сознанію, что всѣ культурные народы одинаково заинтересованы въ вопросахъ былого величія античнаго міра съ его искусствомъ, и что это искусство должно принадлежать всѣмъ народамъ, а не какому-либо одному. Тогда установится, быть можетъ, международное покровительство мѣстнымъ музеямъ и—нужно ожидать — растасканныя по цѣлому свѣту художественныя сокровища снова вернутся на родину. Мотивомъ къ такому соглашенію послужитъ уже хотя бы одно то обстоятельство, что классическія страны искусства, Греція и Италія, слишкомъ слабы какъ матеріальными силами, такъ и духовными, чтобы безъ посторонней помощи и поддержки нести тяжелую отвѣтствен-



М. Нестеровъ.
Иллюстр. къ повѣсти „Отрокъ мученикъ“ (изд. А. Маркса).

ность за цѣлость наслѣдія, полученнаго ими отъ древности. Художественные музеи этихъ странъ поступятъ подъ охрану союзныхъ народовъ и общими ихъ усиліями дѣлу будетъ данъ могучій толчокъ. Сколько разрозненныхъ частей, когда-то составлявшихъ общее цѣлое, соединятся снова въ гордомъ великолѣпіи! И вѣдь такая мысль не совсѣмъ нова: еще въ началѣ нашего вѣка, въ 1814 году, король Людвигъ I баварскій предлагалъ перевезти всѣ награбленные Наполеономъ художественные предметы изъ Парижа въ Римъ, чтобы создать въ этомъ городѣ европейскій музей, подъ охраною союзныхъ державъ. Но, можетъ быть, слѣдующій вѣкъ осуществитъ подобную мечту, и въ классическихъ мѣстахъ художественной древности возникнутъ музеи, при общемъ участіи культурнаго человѣчества.



М. Нестеровъ.
Иллюстр. къ повѣсти „Отрокъ мученикъ“ (изд. А. Маркса).

Въ заключеніе еще нѣсколько словъ. Существуютъ музеи, посвященные новѣйшему, современному искусству. Послѣдніе, нужно надѣяться, въ будущемъ вѣкѣ вовсе исчезнутъ, и это произойдетъ подъ вліяніемъ любви къ искусству современности. Въ самомъ дѣлѣ, всякій музей служитъ хранилищемъ остатковъ отжившаго, умершаго. То, что находится въ музеѣ, представляетъ прежде всего предметъ изученія. Но современное, живое и живущее искусство не можетъ отвѣчать такимъ потребностямъ. Оно должно присутствовать не среди памятниковъ умершихъ эпохъ, а тамъ, гдѣ кипитъ живая жизнь. Пусть оно помѣщается гдѣ угодно, но въ монументальныхъ хранилищахъ древности нѣтъ ему мѣста. Пусть оно появляется на выставкахъ, но не въ музеяхъ. И затѣмъ,

В. Нестеровъ.
Голова св. Сергія (со второго варіанта картины. Третьяк. галл. въ Москвѣ).

отчего бы намъ не украситъ произведеніями новѣйшаго искусства всѣ тѣ мѣста, гдѣ пульсируетъ новѣйшая жизнь? Церкви, театры, концертныя залы, желѣзнодорожные вокзалы, библіотеки, наконецъ — присутственныя мѣста, какъ суды и т. п., могли бы, безъ всякаго ущерба для своего достоинства, украшаться картинами современныхъ художниковъ. И пусть любовь къ искусству живой современности идетъ рука объ руку съ благоговѣйнымъ созерцаніемъ памятниковъ далекой старины!

М. НЕСТЕРОВЪ.
ВЕЛИКІЙ
ПОСТРИГЪ.

М. Нестеровъ.
Св. Сергій. (Съ первоначальн., нынѣ не существ. варіанта картины).